

Д. В. Кузьмин

Институт языка, литературы и истории,
Карельский научный центр РАН, Петрозаводск

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ КОНТАКТИРОВАНИЕ В КАРЕЛИИ В СВЕТЕ ДАННЫХ КАРЕЛОЯЗЫЧНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ¹

Аннотация. Географические названия традиционно используются в качестве источника информации по истории заселения того или иного региона, и Республика Карелия не является исключением. Недавние исследования показали, что важная роль в топонимии принадлежит местной географической лексике, представленной в большом количестве географических названий. Мы считаем, что исследование ареалов ее распространения является многообещающим направлением как с точки зрения топонимических исследований как таковых, так и с точки зрения этноисторических проблем. Причина этого заключается в том, что ареальная дистрибуция целого ряда местных географических терминов может указывать на связь исследуемой территории с другими языковыми и диалектными зонами. В карельском языке, например, наиболее ранними из достоверно определяемых заимствований в этой области являются географические термины (пра)саамского и вепсского происхождения, датируемые периодом первой половины второго тысячелетия, в то время как русская и финская ландшафтная терминология относится к более позднему временному срезу – периоду второй половины прошлого тысячелетия. Таким образом, выявление и изучение заимствованной географической лексики позволит глубже понять этноязыковые процессы в Карелии, которые в конечном итоге привели здесь к формированию карельского населения.

Ключевые слова: топонимия, географическая терминология, языковые контакты, Карелия

Abstract. Geographical names are traditionally used as a source of information on the settlement history of a region, and the Republic of Karelia

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ № 19-012-00068А «Ойконимическая система южной Карелии: на стыке традиций и инноваций».

is no exception. Recent studies have shown that an important role in toponymy belongs to the local geographic vocabulary, represented in a large number of geographical names. We think that the study of distribution areas of this vocabulary is a promising undertaking both in terms of toponymic studies as such and for ethno-historical issues. The reason for that is that the distribution of quite a number of local geographical terms may point to a connection of a certain area to other language and dialect zones.

We know that Sami are native inhabitants of Karelia. Sami traces in the toponymy of Karelia are quite significant. Furthermore, Karelian language dialects contain a whole number of geographical terms of Sami origin: cf. *čiekerö* 'reindeer herding ground', *čulppo* 'upland', *jänkä* 'large wetland', *köynäs* 'waterfall', *lašša* 'rocky shoal, rocky bottom exposed at low tide', *puahto* 'cliff; precipice', *vuara* 'wooded upland'.

An indication of population arrival from Finnish territory is the presence of some typical Finnish differentiating types in the toponymy of Karelia. Further evidence is the lexical borrowings in Karelian dialects: cf. *heittijö* 'abandoned field', *hitelikkö* 'wooded ridge; dense young pine stand', *juokšu* 'water current', *kunnaš* 'mount, hill, slope', *kutveikko* 'rough, densely overgrown site', *lamu* 'flatbottomed hollow between hills', *letto* 'small rocky site', *loma* 'gully, ravine, hollow between hills; crevice', *nikara* 'small mound; (small) river rapid'.

Owing to a close affinity of the South Karelian and the Vepsian toponymic systems, identification of differential Vepsian traits in the toponymy of Karelia is a rather challenging task. Geographical lexical borrowings from Vepsian to the Karelian language are also few. Nonetheless, some known toponymic and lexical facts do suggest that Vepsians could have directly contributed to the formation of the population of southern parts of Karelia: cf. **čuhakko* 'hill', *kuare* 'gully', *kuarakko* 'lowland, hollow', *palde* 'slope of a mount or knoll; hillside', *burde*, *purde*, 'spring, fountainhead', **viranda*, **veranduz* 'slashed site ready for burning'.

There is evidence in toponymic and lexical material that over centuries of contacts with Slavic population the Karelian language has acquired many words of Russian origin, including borrowings into the landscape vocabulary: cf. **bojoviššu* 'site where spawning fish is caught', *bruudu* 'pond; lakelet', **bukl'a* 'backwater (with springs)', *dremužik* 'site overgrown with mixed forest', *loššina* 'hollow, lowland', **lovišša* 'hunting or fishing ground'.

In summary, further identification and study of borrowed vocabulary will create a deeper insight into the linguistic and ethnic processes in Karelia that have eventually shaped the Karelian population in the territory.

Keywords: toponymy, geographic terminology, language contacts, Karelia

1. Введение

Географические названия традиционно используют в качестве источника по истории заселения того или иного региона. Не является исключением и Республика Карелия.

В топонимии, как известно, важную роль играет местная географическая лексика, которая представлена в огромном количестве топонимических названий. Ее ареальное изучение является одним из перспективных направлений, как в рамках исследований по самой топонимии, так и в работах этноисторической направленности. Распространение целого ряда местных географических терминов может указывать на связи той или иной территории с другими языковыми и диалектными зонами. В частности, появление в топонимии и апеллятивной лексике Карелии некоторых географических терминов может быть увязано с освоением исследуемого региона представителями различных этнических групп: саамами, вепсами, финнами, русскими. В статье последовательно рассматривается географическая терминология различного происхождения: саамского (Раздел 2), финского (Раздел 3), русского (Раздел 4), вепского (Раздел 5); в Разделах 6 и 7 рассматриваются топонимические модели с детерминантами *-vesi/-vezi* и *-puro*, наличие которых может свидетельствовать о проникновении в Карелию восточно-финского саволакского населения. В Заключение (Раздел 8) подводятся итоги исследования.

2. Географическая терминология саамского² происхождения

Известно, что коренными обитателями территории Карелии были саамы. Вопрос об их пребывании в данном регионе на ранних этапах его истории не вызывает сомнения, хотя степень участия саамов в формировании этнической общности карел до сих пор остается невыясненной. Саамы оставили значительный след в топонимии Карелии. Кроме этого, и в языке карельского населения фиксируется целый ряд географических терминов саамского³ происхождения.

² При написании этого раздела были использованы словари и исследования по саамскому языку [Itkonen 1958; Itkonen 1986. Lehtiranta 1989].

³ С разработкой вопросов о саамских заимствованиях в карельском и финском языках, в том числе и в области географической лексики, можно познакомиться в диссертации Анте Айкио [Aikio 2009].

Кар. *čiekerö*, *kiekerö* ‘место выпаса оленей’ < **čieker*⁴ ‘зимнее пастбище для оленей’.

Кар. *čeyri*, *čeuru* ‘песок’, *čäyri* ‘крупный песок; галька’, *čeyrikkö*, *čäyreikkö* ‘пески; песчаное место; место с галькой (галечник)’, *čeyrirohja* ‘место, с каменистым дном или почвой’ < саамН. *čievra* ‘(крупный) гравий; галька’.

Кар. *čokka* ‘вершина сопки, холм или горка’ < **čokke* ‘(горный) пик, острая вершина, холм, гора’.

Кар. *čulppo* ‘возвышенность’ < саамР. *ču’lpp* ‘холм, высокая возвышенность с крутыми склонами’.

Кар. *eno* ‘глубокое место в реке; фарватер реки, где наиболее сильное течение; большой и глубокий рукав реки’ < **eanō* ‘крупная река’.

Кар. *hieruva*⁵ ‘обнажающаяся при отливе береговая полоса; морской отлив’ < саамН. *fiervá* ‘то же’.

Кар. *jok(k)oh* ‘звериная тропа; прогон для скота; тропа, дорога’ < саамК. *čuočkac*, *čuə^gkas* ‘зимник, дорога’.

Кар. *jänkä* ‘крупное болото’ < **jeaŋkē* ‘болото’.

Кар. *kentti*, *kenttä* ‘лужайка или луг на ровном сухом месте; песчаное место на берегу реки, неплодородный участок земли; ягельник’ < **kientē* ‘природный луг’.

Кар. *korgo* ‘подводная скала, каменистая мель, риф; (каменистый) мыс’ < **kuorkō(j)* ‘мель, риф’.

Кар. *k(u)otkova*, *kuotkuo*, *kuotkut* ‘перешеек’ < **kuotkō(j)* ‘перешеек’.

Кар. *kuršo*, *kuržu* ‘сырая низина, заросшая кустарником; бугристое место, поросшее кустарником’ < **korse* ‘глубокий овраг, узкая глубокая ложбина’.

Кар. *könkäs*, *köynäs* ‘водопад’ < **keavhēs* ‘водопад’.

Кар. *lašša* ‘каменистая мель, скалистое место, обнажающееся во время отлива’ < **lāse* ‘гладкая скала, скалистая луда’.

⁴ Знаком астериска обозначены прасаамские формы, реконструированные для используемых в статье географических терминов.

⁵ Нельзя исключать, что данная лексема саамского происхождения могла быть заимствована в карельский язык при посредстве финских говоров, ср. фин. *hierua* ‘с тем же значением’. Финский язык мог быть посредником и в случае с кар. *jok(k)oh*, ср. фин. *jokos* ‘с тем же значением’. В данном случае обращает на себя внимание переход саамского анлаутного *č* в *j* в начале слова.

Кар. *n'iuori* 'подводный песочный риф, отмель' < **ñuore* 'мель'.

Кар. *uaje* 'родник; окно в болоте; зыбун; бездонное или глубокое место в водоеме' < **ājek* 'родник, источник'.

Кар. *pahta, puahto* 'скала; обрыв' < **pāktē* 'скала'.

Кар. *poža, poša* 'залив' < **poaššō* 'задняя часть, задний угол саамского чума' > 'залив'.

Кар. *ruopaš* 'груда камней; камни в озере, выступающие над поверхностью воды' < **roapē* 'скалистый холм; груда камней'.

Кар. *tunturi, tundurvuara* 'безлесая сопка или вершина крупной возвышенности' < **tuonter* 'возвышенность'.

Кар. *vuara, vuaru* 'лесистая возвышенность' < **vārē* 'лесистая возвышенность'.

3. Географическая лексика финского происхождения

О приходе населения с территории Финляндии свидетельствует распространение в топонимии Карелии ряда характерных финских топонимических типов с атрибутивными элементами *Savo-*, *Hieta-*, *Pahakala-* и др. Это подтверждают также и перечисленные ниже лексические заимствования, фиксирующиеся в карельских говорах.

Кар. *aro* 'луг на сыром месте; открытое травянистое болото; сырая ложбинка; крупная лужа; мелкий заросший травой залив в реке' < фин. *aro* 'сухая неплодородная земля; сырой покос на берегу озера или реки; топкая заболоченная ложбина; окно в болоте; трясина; бессточное лесное озеро'. В топонимии термин фиксируется только в Беломорской Карелии.

Кар. *audio, autie, autijo, attivo* 'заброшенное сельскохозяйственное угодье; пустошь, незаселенная территория' < фин. *autio* с теми же значениями. В топонимии термины фиксируются только в Беломорской Карелии и финляндской Карелии.

Кар. *heittijö* 'заброшенное поле, зарастающее лесом' < фин. *heittiö*. Термин зафиксирован в ухтинском говоре собственно-карельского наречия.

Кар. **hede*⁶, *hete* ‘источник, родник’, кар. (Иломанси) *hedehikkö*, кар. *hette(h)ikkö* ‘влажное место, богатое ключами’; кар. *hetešuo* ‘топкое болото’ < фин. *hete* ‘трясина; топкое болото, окно в болоте; болотистое место, зыбкое колыхающееся пространство вокруг источника; водянистый прибрежный покос; родник’. В топонимии термин фиксируется только на территории северных частей республики Карелии.

Кар. *hitelikko*, *hitelikkö* ‘лесистая гряда с песчаной почвой; густой молодой сосняк’ < фин. *hitelikko*, *hitelikkö* ‘густой сосновый лес’. Термин фиксируется только в северных частях Карелии.

Кар. *juokšu* ‘течение в водоеме’ < фин. *juoksu* с тем же значением. Термин фиксируется только в тихтозерском говоре в западной части Беломорской Карелии.

Кар. *kunnaš*, *kunnahikko* ‘горка, холм, пригорок’ < фин. *kunnas* с теми же значениями. Термины фиксируются в говорах западной части Беломорской Карелии в Вокнаволоцкой и Тихтозерской волостях.

Кар. *kutveikko* ‘(заболоченный) труднопроходимый участок, поросший густыми зарослями’ < фин. диал. *kutveikko*, *kutvelikko* ‘болотистое труднопроходимое место, поросшее кустарником, ивняком’. Термин фиксируется в вокнаволоцком говоре.

Кар. *lamu* ‘низкое ровное место между холмами’ < фин. *lamu* ‘низкий, ровный, постепенно понижающийся (о месте, территории, водоеме)’. Термин фиксируется в ухтинском говоре.

Кар. *letto* ‘небольшое по размеру каменистое место’ < фин. *letto* ‘близко к берегу расположенный скалистый островок; риф; мель’. Термин фиксируется в Беломорской Карелии.

Кар. *liehu* ‘грязь; трясина; зыбкая почва’, ск. *liehunurmi* ‘зыбкий, болтистый покос’ < фин. *liehu* с теми же значениями. Слово фиксируется в западных говорах Беломорской Карелии.

Кар. *loma* ‘овраг, ложбина, (болотистая) низина между холмами; расщелина’ < фин. *loma* с теми же значениями. Слово фиксируется в говорах Беломорской Карелии.

⁶ Знаком астериска (*) здесь и далее обозначены географические термины, бытующие только в топонимии. Их значение восстанавливается на основе значений, представленных в языке источнике.

Кар. *nikara* ‘небольшая горка; (небольшой) порог в реке’ < фин. *nikara* ‘холм, подъем в гору’. Термин фиксируется в ухтинском и вокнаволоцком говорах.

Кар. *rimbi*, *rimmi(suo)*, *rimpi* ‘топкое болотистое место; мягкое безлесое болото; трясина’ < фин. *rimmi*, *rimpi* с теми же значениями. Слово фиксируется в западных говорах Беломорской Карелии.

Приведенная выше географическая терминология представлена, главным образом, в западных частях Беломорской Карелии, а также в карельских говорах финляндской Приграничной Карелии, где наиболее заметны следы контактирования карел с финским населением сопредельных территорий. Эти контакты можно датировать преимущественно периодом XVII–XIX веков.

4. Географическая лексика русского происхождения

Имеющийся в нашем распоряжении топонимический и лексический материал указывает также на контакты карел с русским населением. Со временем в процессе контактов карелами была усвоена и переработана в том числе и местная географическая терминология. Русские заимствования в местной географической лексике Карелии весьма разнообразны и отражают как характер местности и ее физико-географические особенности, так и экономико-географические реалии. В результате контактов с русским населением в карельский язык пришло много слов русского происхождения, в том числе и заимствования в области ландшафтной лексики.

Кар. (ливв.) **bojoviššu* ‘место ловли (боя) нерестящейся рыбы’ < рус. *боевище* ‘место ловли (боя) нерестящейся рыбы’. Термин фиксируется только в топонимии.

Кар. *bruudu*, *bruutu* ‘пруд; крупная лужа, небольшое озерко’ < рус. *пруд*.

Кар. **bukl’a* ‘заводь (с родниками)’ < рус. *букля* ‘глубокое тихое место в реке; заводь; омут; залив; поворот реки; небольшая вымоина’. Термин фиксируется только в топонимии.

Кар. *dereun’a*, *derevn’a*, *derein*, *deren’*, *jereynä*, *tereynä* ‘хутор, деревня; сельскохозяйственные угодья, относящиеся к какому-либо дому’ < рус. *деревня*.

Кар. *dremužik* ‘место, поросшее смешанным лесом’ < рус. *дрем* ‘дремучий лес, непроходимая чаща, трущоба, вековые

недоступные леса', осложненное карельским словообразовательным суффиксом с собирательной семантикой. Термин фиксируется у карел-людиков.

Кар. *gleimikkö*, *leimikko*, *gleimužikko* '(помеченный) участок леса, предназначенный для рубки' < ср. рус. *клеймо* 'отметка, пометка', осложненное карельским словообразовательным суффиксом с собирательной коллективной семантикой.

Кар. *huabrikka*, *fuabrikku*, *fabrikk(i)* 'место, где что-либо изготовляли или заготавливали' < рус. *фабрика*.

Кар. *loššina*, *loššin(u)* 'ложбина, низина' < рус. *лощина* (с теми же значениями).

Кар. **lovišša* 'охотничье или рыболовное угодие' < рус. *ловище* (с теми же значениями).

Здесь можно отметить, что бо́льшая часть заимствованных от русского населения терминов фиксируется в южных частях Карелии, в ливвиковских и особенно в людиковских говорах на карело-русском пограничье.

5. Географическая терминология вепсского происхождения

В силу близкого родства южнокарельской и вепсской топонимических систем выявление дифференцирующие вепсских признаков в топонимии Карелии — задача весьма непростая. Немногочисленны в карельском языке и вепсские лексические заимствования географического характера. Тем не менее, ряд лексических фактов, перечисляемых ниже, позволяет полагать, что в формировании населения южных частей Карелии вепсы могли принять самое непосредственное участие.

- кар. **čuhakko* 'холм, возвышенность' < вепс. **čuhak*, **čuhuk* (с теми же значениями) [Муллонен 1994: 56-57]. Термин фиксируется только в топонимии людиковского ареала.

- кар. *kuare* 'овраг', *kuarakko* 'низина, ложбина', *kuarandeh* 'углубление вытанутой формы; борозда, выбоина' < вепс. *kar* 'яма; низина; овраг', осложненное, в одном из случаев, карельским словообразовательным суффиксом *-ndeh*.

- кар. (люд.) *burde*, *purde*, 'родник, ключ, источник' < вепс. *purde* (с теми же значениями).

- кар. *verando*, **veranduz*, **viranda*, **virandu* 'подсека (подготовленная для сжигания)' < вепс. *verand* 'костер при сжигании подсеки'. Термин фиксируется только в топонимии.

6. Топонимическая модель с детерминантом *-vesi/-vezi*

Далее мы остановимся более подробно на двух топонимических моделях, в составе которых фиксируются географические термины *-vesi/-vezi* ‘вода; водное пространство’ и *puro* ‘ручей’. Появление рассматриваемых моделей в топонимии может свидетельствовать, на наш взгляд, о проникновении в Карелию восточно-финского саволакского⁷ населения.

Если обратиться к карте-схеме распространения названий (рис. 1), можно увидеть, что данный топонимический тип широко представлен в Финляндии на территории распространения восточно-финских саволакских говоров. Там модель фиксируется в названиях озер, а также частей крупных водоемов, которые являлись некогда важными водными магистралями [Nakanen 1989: 55].

⁷ Саволаксы являются одним из ответвлений древней карелы, связь с которой они стали утрачивать после передачи Швеции трех карельских погостов (Саволакс, Яяски и Эвяряпя) согласно условиям Ореховецкого мирного договора 1323 года. В результате вхождения древних карелов в сферу влияния Шведского средневекового государства на территории этих погостов была принята шведская система административного управления и католичество. Это, в свою очередь, повлекло за собой принятие населением западноевропейских культурных норм и постепенное обособление от новгородских приладожских карелов.

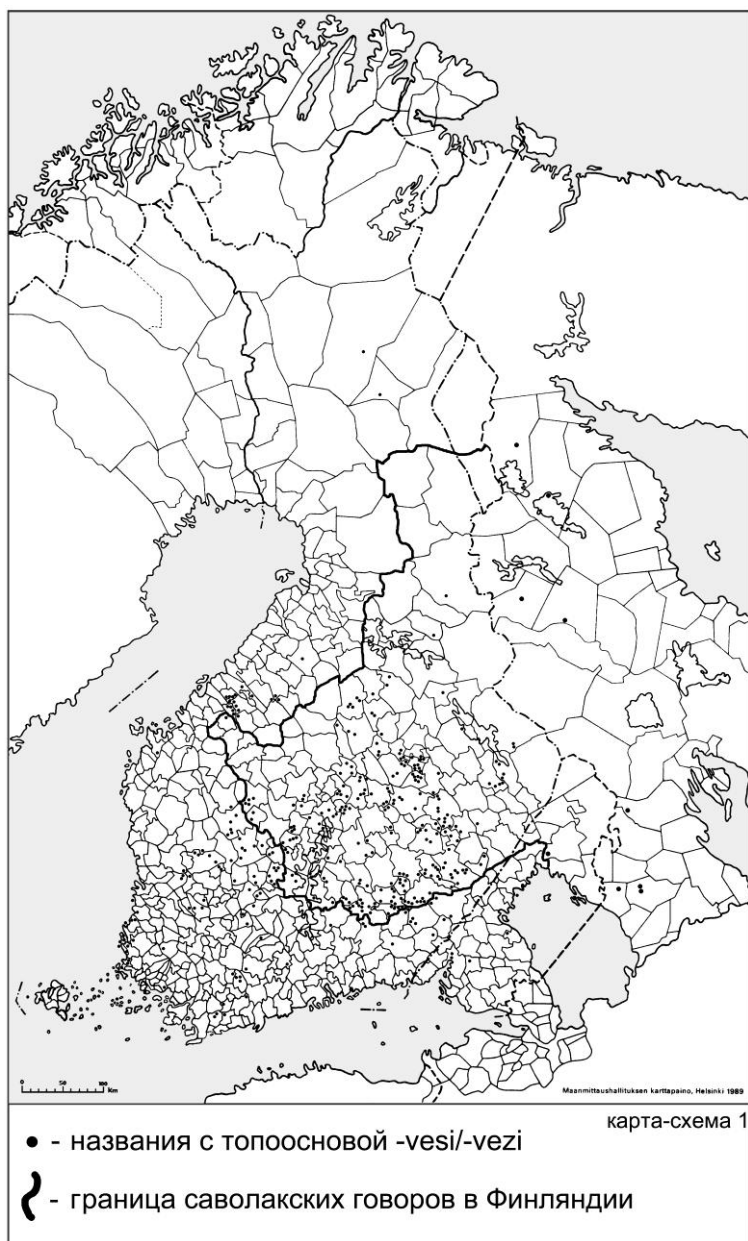

Рис. 1. Названия с топоосновой *-vesi/-vezi*

Fig. 1. Toponyms with the topoforment *-vesi/-vezi*

Появление данной модели можно увязывать с эпохой Средневековья. Свидетельством этому являются наиболее ранние фиксации названий рассматриваемого типа в документе Ореховецкого мирного договора 1323 года, ср. *Уловежи* (совр. *Ylävesi*) и *Соумовиси* (совр. *Suomenvesi*) на средневековых карельских территориях в окрестностях современного Выборга. Можно полагать, что этот топонимический тип несколько старше, чем его упоминание в тексте договора, поскольку, согласно его условиям, в западной части Корельской земли за карелами оставались в собственности рыболовные угодия, в названиях которых мы можем уже видеть рассматриваемый нами детерминант *-vezi*: ср. «...наших погостов Новгородских воды...у Уловежи половина, Соумовиси половина» [ПИОК: 42]. К этой группе относится и название озера *Коневые воды*, упомянутое в Карельском уезде в берестяной грамоте, датируемой рубежом XIV–XV веков. Оно, без сомнения, является калькой с карельского названия озера *Orihvesi* (букв. ‘конь’ + ‘вода’).

Ранние фиксации свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что рассматриваемый топонимический тип мог появиться первоначально в среде средневековых карел в северных частях Карельского перешейка. Необходимо отметить, что в самом карельском Приладожье модель на *-vesi/-vezi* представлена слабо. Данный факт можно объяснить тем, что этот топонимический тип к моменту заключения Ореховецкого мирного договора только набирал свою популярность при наименовании новых объектов и не получил еще в то время широкого распространения в топонимии. Таким образом, после передачи Швеции карельских погостов Яски, Саволакс и Эвряпя его функционирование и распространение происходило уже в среде финнизирующихся средневековых карел или формирующегося саволакского населения.

Карта-схема на рис. 1 свидетельствует о том, что современное распространение модели практически полностью вписывается в границы бытования восточно-финского диалекта саво. Наибольшей популярности в топонимии модель, видимо, достигает здесь к началу XVI века. Об этом свидетельствуют документы с территории Финляндии, в которых неоднократно фиксируются топонимы с интересующим нас формантом: ср.

Iisvesi (1552), *Maavesi*, *Onkivesi*, *Paasvesi*, *Porovesi* (1561), *Lietvesi* (1562), *Suvasvesi*, *Enonvesi* (1563), *Heinävesi* (1571) [Nimiarkisto]. Но к началу XVII века рассматриваемый тип уже, видимо, теряет свою популярность в среде саволаксов, поскольку на территории северного Саво, например, в Кайнуу, тип на *-vesi* представлен только немногочисленными фиксациями.

Данное предположение подтверждают и названия с территории современной Карелии, где модель, как уже упоминалось выше, имеет саволакские корни, хотя по происхождению является древнекарельской. В топонимии Карелии известно 9 названий рассматриваемого типа. Четыре из них зафиксировано в топонимии⁸ Южной Карелии: озера *Buoluvezi* (Торосозеро), *Soudovezi* (Кескозеро), *Ristuvezi* (Кукойваара⁹), *Kalavezi* (Сяпчезеро), — и пять в северных частях Карелии: *Liinavezi* (Пизьмагуба), *Suovesi* (Костамукша), *Halkivesi* (Кестеньга), *Niskovesi* (Кукаозеро) и *Valaisvesi* (Валасрека) [Картотека ИЯЛИ]. Как и на территории Финляндии, модель выступает на севере Карелии в наименовании частей крупных водоемов, таких как, например, Топозеро и озеро Нюк. В то же самое время на юге Карелии у ливвиков она представлена в наименовании относительно небольших озер. Можно также упомянуть, что два названия с детерминантом *-vezi* зафиксировано и на бывшей карелоязычной территории Финляндии в Приграничной Карелии (фин. *Raja-Karjala*). Это название озерца *Lähdevesi* в деревне Алатту в бывшей Суйстамской волости и название части Ладожского озера — *Laščuveysi*, фиксируемое в бывшем приходе Салми.

Модель с топоосновой *-vezi/-vesi* является в топонимии Карелии относительно поздней, поскольку известно, что

⁸ В статье представлен карелоязычный лексический и топонимический материал, хранящийся в Научной топонимической картотеке Института ЯЛИ КарНЦ РАН, а также в Топонимическом архиве НЦ Финляндии Котус.

⁹ О том, что название на *-vezi* могло быть перенесено с территории современной Финляндии, свидетельствует, на наш взгляд, и наименование самой деревни *Kukoinvuuri* у ливвиков. Детерминант *-vuuri* со значением «возвышенность» не свойственен в целом ливвиковской топонимии и может быть свидетельством того, что основатели этой деревни могли быть переселенцами как из Саво, так и из бывшего Корельского уезда.

саволаксы начинают активно осваивать территории к северу и востоку от своей прародины только начиная с конца XVI века. Распространение названий на *-vesi/-vezi* в Карелии также может быть увязано с этим периодом истории. Кроме этого известно, что крестьянское освоение карелами и финнами северных частей Карелии начинается только на рубеже XVII-XVIII веков. Так, например, деревня Кестеньга упомянута новообразовавшимся однодворным поселением в 1679 году, в то время как двудворная деревня Валасрека появляется впервые в документах только в 1723 году. В топонимии этих деревень, как было упомянуто выше, фиксируется топонимический тип на *-vesi*.

Можно также предположить, что средневековые карелы, проживавшие на Карельском перешейке, могли усвоить термин *vezi* (рус. воды) от русских, первоначально, вероятно, в качестве именно промыслового термина. На это, на наш взгляд, могут указывать документы XV-XVI веков, касающиеся территории проживания карельского населения, где термин *воды* (кар. *vezi*) неоднократно фиксируется для обозначения водоемов на промысловых территориях. Таким образом, нельзя исключать, что в данном значении термин использовался и в средневековой Карелии.

7. Топонимическая модель с детерминантом *-puro*

Модель названий с топоосновой *-puro* также может рассматриваться как маркер освоения территории Карелии саволаксами. Подтверждением этого служит карта-схема распространения названий на *-puro* (фин. *puro* «ручей»), см. Рис. 2. Она свидетельствует о том, что основной ареал бытования данного топонимического типа — это центральные и восточные части современной Финляндии, главным образом, территория саволакских говоров, где тип представлен в топонимии в названиях 8600 ручьев [Suomalainen paikannimikirja: 354].

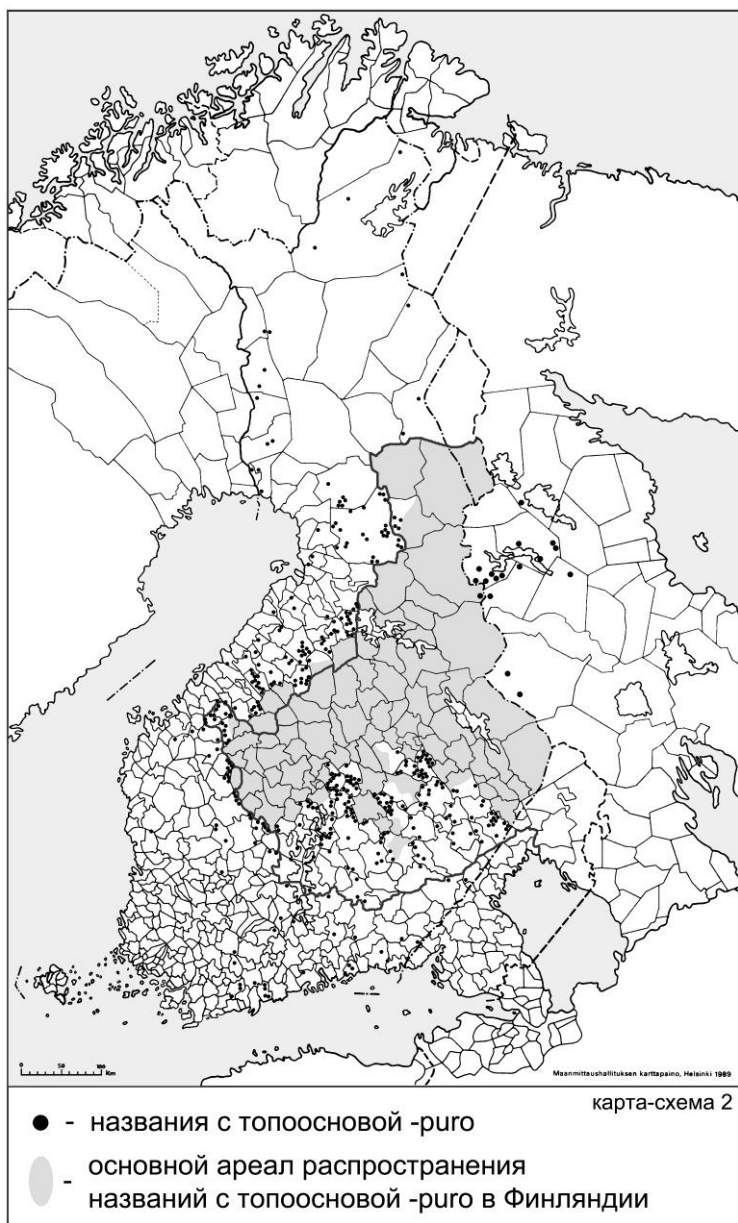

Рис. 2. Названия с топоосновой *-puro*
 Fig. 2. Toponyms with the topoformant *-puro*

На финской территории рассматриваемая модель на *-puro* является относительно поздней. На это указывает, на наш взгляд, немногочисленность названий данного типа на коренных саволакских территориях в окрестности Сайменской водной системы. В то же время здесь, в южном Саво, а также на сопредельных территориях фиксируется большое количество названий с детерминантом *-puru* (ср. *puru* ‘ручей, небольшая речка; сырое топкое место’). Таким образом, можно думать, что появление лексемы *puro* могло стать языковым новшеством, которое появилось в языке новопоселенцев благодаря термину *puru* на освоенных саволаксами в XVI веке территориях к северу от их прародины. Как известно, появление топонимических новообразований связано часто с освоением новых территорий, когда в среде новопоселенцев резко увеличивается потребность в наименовании географических объектов на местности. Можно, например, отметить, что на новозаселенных территориях в Pien-Savo (букв. Малое Саво) рассматриваемый тип уже хорошо известен в середине XVI века. Об этом свидетельствуют топонимы с детерминантом *-puro*, фиксирующиеся в документах того времени: ср. *Kolkonpuro*, *Kurenpuro*, *Lehmäpuro* (Rantasalmi), *Kukkaropuro*, *Kylmäpuro*, *Sulkavapuro* (Tavisalmi), *Närvinpuro*, *Puronaho* (Sääminki) [Alanen 2009].

Как уже было отмечено выше, основной ареал бытования данного типа — это центральные и восточные территории современной Финляндии. Таким образом, появление названий на *-puro* за пределами основного ареала распространения саволакских говоров может указывать на освоение саволаксами новых территорий, которое происходило главным образом начиная с середины XVI века, и продолжалось на всем протяжении XVII века.

С этим периодом нужно, на наш взгляд, связывать и появление подобных названий на территории современной Карелии. Тем не менее, можно отметить, что на коренных карельских территориях в Приладожье названия, в которых закрепились лексемы *-puro*, появляются несколько раньше — в конце эпохи Средневековья. Об этом свидетельствует, например, переписная книга Корельского уезда Водской пятины 1500 года, где в Сердобольском погосте (совр. Сортавала) упоминается

деревня *Пуоярва* (**Purojärvi*) (совр. *Purujärvi*) [Переписная книга: 151]. Деревня находится сейчас на территории Финляндии в окрестностях озера с названием *Puruvesi*, которое упоминается, в свою очередь, в XV веке в формах *Pwrowäsi* и *Puroijvesi* [Gallén 1968: 212, 213]. Более ранних сведений о бытовании данной модели в средневековой Карелии пока не известно. Необходимо все же заметить, что рассматриваемая топонимическая модель слабо представлена на коренных карельских территориях в Приладожье. Это, видимо, свидетельствует о том, что она могла быть принесена сюда с запада, с территории Саво. На это может указывать и тот факт, что деревня Пуоярви располагалась до подписания Столбовского мирного договора 1617 года на карело-саволакском пограничье.

В топонимии современных карельских территорий модель представлена 32 топонимами. Карельскому населению известен также и апеллятив *puro*, который представлен как на юге Карелии, в том числе в Сямозерье и в финляндской Приграничной Карелии (например, Салми, Суйстамо, Суорви), так и в Средней (Ругозеро) и Северной Карелии (Контокки, Ухта, Вокнаволок). Лексема *puro* в карельском языке представлена в значении ‘ручей; небольшая речка, (большая по размеру, чем *oja* ‘ручей’)’. На севере Карелии в кестеньгском говоре в значении ‘ручей’ фиксируется также апеллятив *purakko*. Кроме этого, в Ухте зафиксировано прилагательное *purokas* ‘ручьевистый, т. е. с ручьями’, а в суоярвском говоре — слово *puromia* в значении ‘земля, изрезанная ручьями’ [KKS]. Здесь необходимо все же отметить, что лексема представлена в языке карельского населения тех волостей, которые расположены или располагались недалеко от границы с восточно-финскими говорами. На территории последних не только бытует соответствующий апеллятив, но и представлены названия на *-puro* в топонимии.

Распространение карелоязычных названий свидетельствует, что ареал бытования топонимов данного типа в Карелии несколько шире, чем у апеллятива. Топонимы на *-puro* представлены двумя примерами в Ребольской волости: *Haikanlamminpuro* (Гафостров) и *Tuuzarvenpuro* (Лужма), — а также в Кестеньгской и Панозерской волостях: *Hetepuro* (Тунгозеро) и *Muštapuro* (Сопасалма). Наиболее широко модель

представлена на западе Беломорской Карелии, особенно в пограничных деревнях Ладвозеро (например, *Hamarapuro*, *Hoikanpuro*, *Kuikanpuro*, *Nakrispuro*, *Puatolaisenpuro*, *Siltapuro*, *Ukonpuro*) и Каменное озеро (например, *Kokkopuro*, *Kylmäpuro*, *Lippipuro*, *Mal'l'opuro*, *Viijankinpuro*), а также находящейся на территории Финляндии в непосредственной близости от границы карельской деревне Хиетаярви (*Aronpuro*, *Autivopuro*, *Karsikkopuro*, *Losopuro*). Кроме этого, топонимы на *-puro* фиксируются в деревнях Аконлакша (*Kuikkapuro*), Алозеро (*Pienipuro*), Вокнаволоок (*Keltopuro*), Куйваярви (*Lössänpuro*, *Vuokinpuro*), Ухта (*Juurikkapuro*), Хайколя (*Konkeluspuro*, *Litmapuro*), Луусалми (*Kukkopuro*), Пиежунги (*Lihapuro*), Толорека (*Čaijupuro*) и Суднозеро (*Kokkopuro*) [Картотека ИЯЛИ]. Можно отметить, что на ливвиковских территориях на юге современной Карелии представлены также названия с топоосновой *-puru*: *Puruoja* (Рогокоски) и *Purusuo* (Видлица), ср. фин. *puru* ‘ручей, небольшая речка; сырое топкое место’ [Картотека ИЯЛИ].

Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде случаев на территории северных и центральных частей Беломорской Карелии, а также северных частей бывшей Олонецкой губернии не наблюдается единства в употреблении детерминанта *-puro* в топонимии. На его месте часто выступает традиционный карельский термин *oja* ‘ручей’. Это, видимо, может свидетельствовать о недавнем появлении некоторых из рассматриваемых названий на *-puro* в этом регионе: ср. параллельные варианты названий *Pienioja* = *Pienipuro* (Алозеро), *Konkelušoja* = *Konkelušpuro* (Хайколя), *Muštaoja* = *Muštapuro* (Сопасалми), *Lihaoja* = *Lihapuro* (Пиежунги) и др. Нельзя исключать, что данное явление может быть связано, например, с преподаванием финского языка как родного в школах Карелии. В финском литературном языке в качестве обозначения ручья используется именно лексема *puro*, в то время как апеллятив *oja* известен в значениях ‘канавы, ров’.

В то же время в западных частях Северной или Беломорской Карелии бытование модели имеет все же более длительную историю. Согласно архивным данным, названия рассматриваемого типа фиксируются в топонимии деревни

Ладвозеро Вокнаволоцкой волости уже в 1876 году, ср. *Хойканпуро* и *Куйканпуро* [ГААО: 147]. Это позволяет говорить о том, что географический термин *-puro* на территории западной Беломорской Карелии бытовал в среде местного населения еще до начала преподавания финского языка в школах. Данный факт указывает на вливание восточно-финского населения на определенном этапе истории в среду карельского населения. Подтверждением этому могут быть как другие модели савалякского происхождения, зафиксированные в топонимии упомянутых выше деревень (например, *Savon-*, *Kolmišoppi*, *Hietajärvi* и др.), так и родовые предания, которые повествуют о переселении населения с территории соседней Финляндии.

8. Заключение

Подводя итог, еще раз отметим, что Карелия на протяжении многих веков являлась регионом межэтнических связей, которые отчетливо проявляются в языке и топонимии современного карелоязычного населения. Появление рассмотренных разноразличных географических терминов имеет при этом разную хронологию. Наиболее ранними из них являются, видимо, лексемы саамского и вепсского происхождения, датируемые периодом первой половины второго тысячелетия, в то время как русская и финская ландшафтная терминология относится к более позднему временному срезу – периоду второй половины прошлого тысячелетия. Таким образом, дальнейшее выявление и изучение заимствованной географической лексики будет способствовать более глубокому пониманию происходивших на территории Карелии языковых и этнических процессов, которые привели в конечном итоге к формированию здесь карельского населения.

Сокращения

вепс. – вепсский язык

кар. – карельский язык

рус. – русский язык

саамР. – саамские языки Россия

саамН. – саамские языки Норвегии

Источники

- ГААО — Государственный архив Архангельской области. Фонд 6, опись 15, дело 37.
- Картотека ИЯЛИ — Научная топонимическая картотека Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН.
- Переписная книга — Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1500) года. Корела с уездом // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Книга 12, материалы 1–188. М.: В университетской типографии, 1852.
- KKS — Karjalan kielen sanakirja, T. 1–6 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1968–2005.
- Nimiarkisto — Kotimaisten kielten keskus. Helsinki.

Литература

- Муллонен 1994 — И. И. Муллонен. Очерки вепсской топонимии. Санкт-Петербург: Наука, 1994.
- ПИОК — С. И. Кочуркина, А. М. Спиридонов, Т. Н. Джаксон (сост.). Письменные известия о карелах. Петрозаводск: Карелия, 1990.
- Aikio 2009 — A. Aikio. The Saami Loanwords in Finnish and Karelian. Doctoral dissertation. Oulu: University of Oulu, 2009.
- Alanen 2009 — T. Alanen. Pien-Savon pohjoisosan maantarkastusluettelo vuosilta 1562–1564. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 2009.
- Gallén 1968 — J. Gallén. Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. Helsingfors: Svenska Litteratursällskapet i Finland, 1968.
- Hakanen 1989 — A. Hakanen. Liekovesi ja Hauhajärvi // Sananjalka. 1989. Vol. 31. № 1. P. 53–60.
- Itkonen 1986 — E. Itkonen. Inarilappisches Wörterbuch. Bd. I–III (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. XX). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1986–1989.
- Itkonen 1958 — T. I. Itkonen. Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. Bd. I–II (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. XV). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958.
- Lehtiranta 1989 — J. Lehtiranta. Yhteissaamelainen sanasto (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia. Vol. 200). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989.
- Suomalainen paikannimikirja — S. Paikkala (toim.). Suomalainen paikannimikirja. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus; Gummerus Kirjapaino OY, 2007.

Sources

- GAAO — Gosudarstvennyy arkhiv Arkhangelskoy oblasti [State Archive of the Arkhangelsk Region]. Fund 6, inventory 15, case 37.
- Kartoteka IYaLI — Nauchnaya toponimicheskaya kartoteka Instituta yazyka, literatury i istorii KarNTs RAN [Scientific toponymic card cabinet of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences].
- KKS — *Karjalan kielen sanakirja*. T. 1–6 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. XVI). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1968–2005.
- Nimiarkisto — Kotimaisten kielten keskus. Helsinki.
- Perepisnaya kniga — Perepisnaya okladnaya kniga Vodskoy pyatiny 7008 (1500) goda. Korela s uezdom [The census book of Vodskaya Pyatina of the year 7008 (1500). Korela County]. *Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh* [Journal of the imperial Moscow society of Russian history and antiquities]. Book 12, materials 1–188. Moscow: In the University printing house, 1852.

References

- Aikio 2009 — A. Aikio. *The Saami Loanwords in Finnish and Karelian*. Doctoral dissertation. Oulu: University of Oulu, 2009.
- Alanen 2009 — T. Alanen. *Pien-Savon pohjoisosan maantarkastusluettelo vuosilta 1562–1564*. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 2009.
- Gallén 1968 — J. Gallén. *Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns*. Helsingfors: Svenska Litteratursällskapet i Finland, 1968.
- Hakanen 1989 — A. Hakanen. Liekovesi ja Hauhajärvi. *Sananjalka*. 1989. Vol. 31. No. 1. P. 53–60.
- Itkonen 1958 — T. I. Itkonen. *Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja*. Bd. I–II (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. XV). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958.
- Itkonen 1986 — E. Itkonen. *Inarilappisches Wörterbuch*. Bd. I–III (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. XX). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1986–1989.
- Lehtiranta 1989 — J. Lehtiranta. *Yhteissaamelainen sanasto* (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia. Vol. 200). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989.
- Mullonen 1994 — I. I. Mullonen. *Ocherki vepsskoy toponimii* [Essays on Veps toponymy]. St. Petersburg: Nauka, 1994.
- PIOK — S. I. Kochkurkina, A. M. Spiridonov, T. N. Dzhakson (comp.). *Pismennye izvestiya o karelakh* [Written sources about Karelians]. Petrozavodsk: Kareliya, 1990.

Suomalainen paikannimikirja — S. Paikkala (toim.) *Suomalainen
paikannimikirja*. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus;
Gummerus Kirjapaino OY, 2007.